

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Богородское тожд

Издается по благословению Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№6 (44), июнь 2012 г.

НУЖНА ЛИ СОВЕСТЬ СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ?

Как-то в детстве я спросил маму: «А что такое совесть?» — «Это, когда ложишься вечером спать, сынок, и не стыдно за свои поступки, а утром просыпаясь и не стыдно людям в глаза смотреть».

Совесть — ёмкое слово. СО (приставка, означающая совместность чего-то: содружество, сотрудничество, согласие) — ВЕСТЬ (послание, извещение), то есть сообщение. Это наш внутренний разговор с самим собой о том, как правильно поступить. Но как и откуда берутся эти сообщения? Совесть — явление врождённое, заложенное Богом при рождении? Или же это самовоспитание? Или следствие воздействия общества?

Но если это следствие социального воспитания и окружения, то почему у маленьких детей, двух-трёх лет, которые пока ещё не совершают сверхсознанных поступков, совесть есть, а у кого-то из них нет? Многие из вас, наверное, помнят детское стихотворение: «Крошка-сын к отцу пришёл, и спросила кроха: «Что такое хорошо и что такое плохо?» Что-то ведь его толкнуло на этот вопрос? Конечно же, не желание заняться самовоспитанием.

Моя сестра, проработавшая более полувека в детском саду, рассказывает, что одни дети в этом возрасте чётко осознают, что нельзя брать чужое, делать гадости, переживают из-за каких-то своих опрометчивых поступков. Другие — спокойно их совершают. И это не воспитание родителей. Как часто у родных братьев и сестёр, которые по идее воспитываются одинаково, вроде бы должно быть единое восприятие действительности и нравственности, а на деле оно разное. (Мы говорим о совести, так что характеры и темпераменты тут ни при чём). То есть у одного ребёнка совести нет, а у его сестры или брата есть. Почему происходит такая поломка в душе, принимающей сигнал от Бога? Как много людей потеряли связь со своей душой и не способны слышать её. О таких обычно говорят: у них нет совести. Их даже называют безсовестными. И от возраста это не зависит.

А нужна ли совесть современному человеку? Чем цивилизованней становится мир, тем более циничнее и меркантильнее становятся люди. Вот

и на одной из популярных радиостанций постоянно повторяют один и тот же афоризм: «У меня совесть чиста: я ей не пользуюсь». Современное свободное общество предполагает для каждого человека право выбора тех норм, которыми он будет руководствоваться. Можно часто менять свои моральные принципы, а можно и вовсе их не придерживаться, то есть выбрать путь безнравственности. Тем более, что в этом мире жить легче именно безнравственным людям: они скоро приспособляются к любым условиям, легко выкручиваются из трудных ситуаций, без тени сомненья добиваются личных целей, предавая, продавая других. И это при том, что родители воспитывают детей в надежде, что из них вырастут достойные, честные люди, а не подлецы.

Вот такой парадокс. И впрямь, неужели, если хочешь быть преуспевающим и богатым, ты должен забыть, что такое совесть? Или же всё-таки, живя по совести, можно быть успешным?

Совесть! Ты где? Ты с кем? Почему ты безразлична к одним и не даёшь ночью сомкнуть глаз другим? Как просто сегодня человеку закрыться от всех глухой стеной безразличия, равнодушия и созерцать происходящее, не вмешиваясь ни во что. Но ты ежедневно шепчешь на ухо: «Уступи место женщине, старику, не видишь им тяжело ехать стоя. Дай милостыню безногому инвалиду. Пожалей сироту...». Ты не даёшь заснуть ночью из-за бесконечных мыслей о том, что кого-то сегодня невольно обидел и не попросил прощения.

Совесть и свобода выбора, данная нам Господом, взаимосвязаны. Ибо человек только в том случае может упрекать себя в совершении известного поступка, если предполагает, что только от него зависело не совершать его. Совесть, как компас, по которому легко понять, туда идёшь или нет. Совесть — это ориентир, только нравственный. Доверьтесь совести и она предохранит от ошибок в будущем.

Может быть, именно от того все беды нашей жизни, что из неё ушло, вернее, было вытеснено само понятие совести. И здесь потрудились мы все. Ожог кожи четвёртой степени при охвате более 60 % всего тела является смертельным. Сколько процентов «русской совести» нужно уничтожить, чтобы все мы превратились в «гадкую, трусливую, жестокую и себялюбивую мразь», о чём мечтали Шигалев и Пётр Верховенский в романе Фёдора Михайловича Достоевского «Бесы»?

Выдающийся русский мыслитель И.Ильин определил совесть как «дыхание высшей жизни»,

а святитель Феофан Затворник называл совесть «законом, Богом начертанным в сердцах людей, в освящении путей их и в руководстве во всем достоюльном». Лев Толстой утверждал, что совесть и есть высший руководитель человека на земле. И приводил для подтверждения этого слова французского мыслителя Руссо: «Совесть! Ты — божественный, бессмертный и небесный голос, ты — единственный верный руководитель невежественного и ограниченного, но разумного и свободного существа, ты — непогрешимый судья добра, ты одна делаешь человека подобным Богу! От тебя превосходство его природы и нравственность его поступков. Без тебя нет во мне ничего, возвышающего меня над животным, кроме печального преимущества путаться в заблуждениях вследствие беспорядочного рассудка и разума без руководства».

Лишь свет совести способен различить добро и зло. Сердечная устремлённость жить по совести и определяет весь процесс самосовершенствования.

Ф. М. Достоевский словами старца Зосимы говорит: «То, что вам кажется внутри себя скверным, уже одним тем, что вы это заметили в себе, очищается... Но предрекаю, что в ту даже самую минуту, когда вы будете с ужасом смотреть на то, что, несмотря на все ваши усилия, вы не только не подвинулись к цели, но даже как бы от нее удалились, — в ту самую минуту, предрекаю вам это, вы вдруг и достигнете цели и узрите ясно над собою чудодейственную силу Господа, вас все время любившего и все время таинственно руководившего».

Мудрые люди заметили, что уровень наличия совести прямо пропорционален развитию духовных качеств личности. Развиваясь в духовном плане, личность приобретает возрастающее чувство ответственности, сострадания и милосердия, внимания к другим, становится ближе к Богу. А душа, как искорка, освещает окружающих божественным светом любви.

Без любви нет жизни на земле. Значит, нет жизни без совести. Пройдёт время и вновь в уважении будут учёные и люди труда, а не шоу-звёзды. На телеэкранах появятся настоящие герои, а не бандиты и воры в законе. Главное — сохранить незримую связь с Богом — Совесть.

Александр Николаевич Крутов
«Русский Дом», №4, 2012

Совесть — нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития.

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля

*Ах! чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть.
Так, здравая, она восторжествует
Над злобою, над темной клеветою.
Но если в ней единое пятно,
Единое, случайно завелось,
Тогда — беда! как язвой моровой
Душа сгорит, нальется сердце ядом,*

*Как молотком стучит в ушах упрек,
И все тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.*

Отрывок из трагедии
А.С. Пушкина «Борис Годунов»

О многоглаголании и молчании

В предшествовавшем слове мы сказали кратко о том, сколь бедственно и вредно судить ближних, вернее же, самим судимыми быть и страдать от собственного языка; что случается и с мнимо духовными мужами. Ныне же порядок требует, чтобы мы показали причину сего порока и дверь, которою он входит в нас, или вернее, которою он из нас выходит.

Многоглаголанье есть седалище, на котором тщеславие любит являться и торжественно себя выставлять. Многоглаголанье есть признак неразумия, дверь злословия, руководитель к смехотворству, слуга лжи, истребление сердечного умиления, призывание уныния, предтеча сна, расточение внимания, истребление сердечного хранения, охлаждение святой теплоты, помрачение молитвы.

Благоразумное молчание есть мать молитвы, воззвание из мысленного пленения, хранилище божественного огня, страж помыслов, соглядатай врагов, училище плача, друг слез, делатель памяти о смерти, живописатель вечного мучения, любопытатель грядущего суда, споспешник спасительной печали, враг дерзости, безмолвия супруг, противник любопытательства, причащение разума, творец видений. Неприметное предупреждение, сокровенное восхождение.

Познавший свои прегрешения имеет силу и над языком своим; а многоглаголивый еще не познал себя, как должно.

Любитель молчания приближается к Богу, и тайно с Ним беседуя, просвещается от Него.

Молчание Иисусово постыдило Пилата; и безмолвие уст благочестивого мужа упраздняет тщеславие.

О любезном для всех и лукавом владыке, чреве

Имея намерение говорить о чреве, если когда-нибудь, то теперь наиболее, предположил я любомудрствовать против самого себя; ибо чудно было бы, если бы кто-нибудь, прежде сошествия своего во гроб, освободился от сей страсти.

Чревоугодие есть притворство чрева; потому что оно, и будучи насыщено, вопиет: «мало!», будучи наполнено и разседаясь от излишества, взывает: «алчу!»

Чревоугодие есть прельщение очей; вмещаем в меру, а оно подстрекает нас проглотить все разом.

Насыщение есть мать блуда; а утеснение чрева — виновник чистоты.

Кто ласкает льва, тот часто укрощает его; а кто угождает телу, тот усиливает его свирепость.

Кто служит своему чреву и между тем хочет победить духа блуда, тот подобен угашающему пожар маслом.

Знай, что часто бес приседит желудку и не дает человеку насытиться, хотя бы он пожрал все снеди Египта и выпил всю воду в Ниле.

Скажи нам, мучительница всех людей, купившая всех золотом ненасытной алчности: как нашла ты вход в нас? Вошедши, что обыкновенно производишь? и каким образом ты выходишь из нас?

Она же, раздражившись от сих досад, яростно и свирепо отвечает нам: «почто вы, мне повинные, бнете меня досаждениями? и как вы покушаетесь освободиться от меня, когда я естествен

Пётр Апостол изрек слово и потом плакался горько, забыв изречение Псалмопевца: «*рех сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим*» (Пс. 38, 1); и слово другого мудрого мужа: «*лучше пасть с высоты на землю, нежели от языка*» (Сирах. 21, 18).

Но не хочу много писать о сем, хотя коварство страстей и побуждает меня к тому. Впрочем, скажу, что я узнал некогда от одного человека, который беседовал со мною о молчании уст. «Многоглаголанье, — сказал, — рождается непременно от которой-нибудь из сих причин: или от худой и невоздержной жизни и привычки, (ибо язык, будучи естественным членом сего тела, чему научиться, того по навыку и требует); или, что наиболее бывает в подвизающихся, от тщеславия, а иногда и от многоядения. Посему часто бывает, что многие с некоторым насилием и изнеможением укрощая чрево, обуздывают вместе и язык и многословие».

Кто возымел попечение об исходе из сей жизни, тот пресекает многословие; и кто приобрел плач души, тот отвращается от многословия, как огня.

Возлюбивший безмолвие затворил уста свои; а кто любит выходить из келии, тот бывает изгнанным из нее страстию многоглаголанья.

Познавший благоухание огня, сходящего свыше, бегаёт многочисленных собраний, как пчела — дыма. Ибо как дым изгоняет пчелу, так и сему нетерпимо многочисленство.

Не многие могут удержать воду без плотины; и еще менее таких, которые могут удерживать уста невоздержные.

связана с вами? Дверь, которою я вхожу, есть свойство снудей; а причина моей ненасытности — привычка; основание же моей страсти — долговременный навык, безчувствие души и забвение смерти. И как вы ищите знать имена исчадий моих? Изочту их, и паче песка умножатся. Но узнайте, по крайней мере, какия имена моих первенцев и самых любезных исчадий моих. Первородный сын мой есть блуд, а второе после него исчадие — ожесточение сердца, третье же — сонливость. Море злых помыслов, волны скверн, глубина неведомых и неизреченных нечистот от меня происходят. Дщери мои суть: леность, многословие, дерзость, смехотворство, кощунство, прекословие, жестоковийность, непослушание, безчувственность, пленение ума, самохвальство, наглость, любовь к миру, за которою следует оскверненная молитва, парение помыслов и нечаянные и внезапные злоключения; а за ними следует отчаяние, — самая лютая из всех страстей. Память согрешений воюет против меня. Помышление о смерти сильно враждует против меня; но нет ничего в человеках, что бы могло меня совершенно упразднить. Кто стяжал Утешителя, тот молится Ему против меня, и Он, будучи умолен, не попускает мне страстно действовать в нем. Невкусившие же небеснаго Его утешения всячески ищут наслаждаться моею сладостию».

Преподобный Иоанн Лествичник

«Умягчение злых сердец»

Эту икону называют еще «Симеоново проречение». Как повествует евангелист Лука, праведному старцу Симеону Богоприимцу было предсказано Духом Святым, что не умрет он, пока не увидит Мессию. Когда родители на сороковой день после рождения Младенца принесли Его в Иерусалимский Храм, пришел туда «по вдохновению» и Симеон. Старец взял Младенца на руки (откуда и прозвание Богоприимец) и произнес знаменитые слова, известные как Молитва святого Симеона Богоприимца. Этими словами с тех пор завершается каждая служба вечерни: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром...»

Симеон благословил святого Иосифа и Пречистую Матерь Спасителя и обратился к Марии — эти слова называют Симеоновым проречением — «Се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец».

Что имел в виду Симеон? Видимо, в иносказательной форме он поведал, что подобно тому, как Христа пронзят гвоздями и копием, так и душу Пречистой поразит «оружие» печали и сердечной боли, когда узрит Она страдания Сына. После же откроются скрытые доселе помышления людей, которым предстоит сделать выбор: с Христом или против Него. Такое толкование Симеонова пророчества и стало предметом нескольких «символических» икон Богородицы.

Люди, прибегающие к ним с молитвою, чувствуют, что при умягчении сердца облегчаются страдания душевные и телесные. Когда они молятся пред этими образами за врагов своих, смягчаются их враждебные чувства, уступая место милосердию, утихают междоусобная брань и вражда.

Образ «Умягчение злых сердец» происходит, по всей видимости, из Юго-Западной Руси, однако исторических сведений о нем, к сожалению, не было никогда и никаких, неизвестно даже, где и когда икона явилась. Пречистая «Умягчение злых сердец» пишется с вонзенными в Ее сердце мечами. Число «семь» в Священном Писании обычно означает полноту, избиточность чего-либо, а в данном случае — полноту и бескрайность того горя, печали и «болезни сердечной», которые испытала Богородица во время Ее земной жизни. Иногда на коленях Пречистой Девы пишется еще и Предвечный Младенец.

Празднование этому образу совершается в Неделю Всех святых (в первое воскресенье после Троицы).

Православный календарь

САША

(Окончание. Начало в №3)

Потому-то, наверное, вечером, когда мы возвращались однажды с мамой из сада — мама каждый день до работы отвозила меня на метро в этот сад и после работы забирала, а в тот вечер, мы шли уже от «Маяковки» по скверу вдоль Патриарших прудов к нашему дому, сверху в лицо нам луна светила серебристо-огромная, так что вся аллея, как в синем сказочном аквариуме, виднелась впереди, и снег, утопанный в тропку, звонко поскрипывал под ногами, мы с мамой только что разговаривали, она еще спросила, что нам давали на ужин сегодня, а я сказал, что ничего не давали, — вот почему, наверное, я не стал приставать с расспросами к маме, забежав вперед и заглянув ей в лицо, как она вдруг наклонилась, наклонилась голову книзу и помотала ею, точно отряхивая брызги...

— Мама, — сказал я, — не плачь, хочешь, я тебе песню спою, твою любимую? И запел: «На рейде большом легла тишина, и море окутал туман...».

Я пел, мы шли с мамой рядом, она по-прежнему держала меня за руку, и снег хрустел в такт этой бодрой песне про море, окутанное туманом. Слева белели наши замерзшие Патрики, а сверху, вровень с домами, в небе пылала холодом, видно, такая же озябшая серебряная луна.

В тот вечер мы были с мамой дома одни. Костя работал в ночь. Я сидел, укутанный в одеяло, уже в кровати. В комнате было почему-то холодно. Мама, сварив на ужин манной каши, все еще не снимая пальто, сидела напротив меня на стуле. Перед собой она держала миску и, не поднимая глаз, сосредоточенно дула в ложку. Я давным-давно покончил со своей порцией и дочиста выскоблил дно, закругления и ободок в тарелке, а у мамы еще довольно много оставалось: синевато-прозрачная жижица наполнила целую лунку в миске, когда мама, держа ее в левой руке, наклонилась к себе, и две щербинки показались на доньшке. Я прыгал взглядом с маминой миски на свою пустую тарелку: что же мама ничего не замечает?! Я даже выразительно постучал по тарелке ложкой, но тут же, чувствуя, что краснею, до боли зажмурил глаза.

После ужина мы легли спать. Я долго не мог согреться. Наконец мама взяла меня к себе, и прежде чем уснуть окончательно, я, будто сквозь сон, услышал, как мама встала, не зажигая света,

подошла к репродуктору и включила, чтобы он сейчас поиграл бы себе тихо, пока мы будем спать, а утром, в шесть часов, разбудил бы ее, как только начнут бить куранты. Я сквозь сон слышал, как мама возилась с вилкой, никак не попадая в розетку, наконец попала, в репродукторе тотчас что-то зашелестело, но мама убрала громкость, и все стихло.

Проснулись мы точно вовремя — от перезвона кремлевских курантов. И как же ёмко и вместе с тем пусто били они по утрам! — особенно сонным зимним утром, когда знаешь, что дверь нашего подъезда с восьмью квадратными оконцами, сплошь обросшими за ночь белым пушистым инеем изнутри, опять прихватило морозом, ведь под утро ее в сильную стужу всегда прихватывало так, что пока мама, выпустив меня по обыкновению вниз, на площадку, а сама еще стоит и под тусклым плафоном роется в сумочке, ища мелочь на метро, — я уже успевал основательно отшибить себе зад, прежде чем открывалась наконец эта несносная дверь подъезда.

Но тут вдруг куранты забили неправдоподобно звучно. Мы с мамой одновременно сели на постели. Похоже, даже и не наш это вовсе репродуктор играл. Просто невысказанно было, чтобы наш вдруг стал издавать такие звуки. Я еле различал в темноте, скорее угадывал, как мама торопливо взмахнула руками, накидывая халат, встала, подошла к двери, на ходу застегивая пуговицы, откинула крючок — и тотчас из передней через образовавшийся проем в нашу комнату ворвался яркий прямоугольник света.

Я сбился со счета, сколько ударов пробило, что-то очень уж много для утра, и мама все еще стояла в дверном проеме, я ее не видел, но тень ее неподвижно лежала на паркете от двери до стены, напротив кровати, но вот кончились удары, оркестр грянул: «Союз нерушимый республик свободных...», и в этот же момент тугая харчинювская дверь взвизгнула, распахнулась.

«...Сплотила навеки великая Русь...» — во всю мощь загромыало было радио, но его тут же заглушил взрыв хохота прямо у нас в передней. Я спрыгнул с постели и босиком подбежал к двери.

Из комнаты выходили гости Нарсеса Сергеевича, полукольцом обступая маму. Это были незнакомые мне несколько мужчин и две женщины с ними, все нарядно одетые, они курили, и мама

стояла напротив них, в тапках на босу ногу. Я помню, как в начале войны я спросил маму, сколько ей лет, и она ответила: «Тридцать». «А папе?» — «Сорок», — ответила мама. С тех пор прошло не так уж много времени, подумал я тогда, хотя, верно, и после, помню, когда папа уже вернулся с фронта, и я опять спросил маму, сколько теперь ей лет, а она опять ответила «Тридцать», тут уж я, конечно, заподозрил что-то неладное, ведь теперь у нее было уже много седых волос на голове. Но сейчас, зимой сорок второго, она, действительно, была еще не старая, когда они полукольцом обступили, разглядывая ее, пока она стояла вся на виду, держась сзади одной рукой за дверной косяк, а другою сводя бортики халата на груди. Она тоже будто смотрела на эту компанию, на их фигуры, точно подвешенные в мутно-сизом воздухе нашей передней, на их черные, округло застывшие в смехе рты... но тут вышел сам Нарсес Сергеевич в белой шелковой сорочке, тоже улыбающийся, что-то сказал на своём языке и увел гостей в комнату. Мама тоже повернулась идти, но я опередил ее, первым юркнул в кровать. Мама заперла дверь и легла.

— Спи, спи, еще ночь, — сказала она шепотом, склоняясь надо мной, подтыкая одеялом щели у меня с боков. Когда она ложилась, лицо и шея у нее были мокрыми.

Мои родители были оба партийными. Но мама до того обрадовалась, когда в сорок четвертом году, незадолго перед Новым годом, отец вдруг вернулся с фронта — он и так-то писал нечасто, а тут он, оказывается, полгода пролежал в госпитале с поврежденным позвоночником и не хотел зря беспокоить маму письмами с незнакомым почерком, — что даже заколебалась, заявлять или не заявлять в парторганизацию о Харчинях. Отец, конечно же, отсоветовал. Соседи ведь. Что было, то было. На войне, мол, и не такое еще приходилось наблюдать. А с соседями надо жить в мире, заключил он. И, пригласив в канун Нового года обоих супругов выйти в коридор, вручил им две буханки черного хлеба и одну банку американской тушенки из своего армейского пайка — он был майором артиллерийских войск — для установления впредь в нашей квартире крепких добрососедских уз.

Протоиерей Борис Куликовский

ДОБРО БЕЗ ГРАНИЦ

Наверное, все мы помним свои ощущения, когда в начале девяностых на наших улицах впервые появились нищие: жалость, стыд, щемящая боль в сердце. Но человек быстро привыкает ко всему. Прошло всего несколько лет и нас перестали шокировать полуголодные, оборванные дети на площади у трех вокзалов, старики, стоящие в переходах с протянутой рукой. Жизнь стала циничнее, жестче, беспощаднее к слабым. Но спасает нас то же, что и всегда — доброта. Иногда для того, чтобы принять окружающую действительность, достаточно знать, что где-то рядом с тобой есть хорошие люди, которые совершают добрые поступки.

Благотворительный фонд «Новый Иордан» при Богородицерождественском храме работает

уже несколько лет. Его усилиями мир меняется к лучшему, и это удивительное явление, о котором хочется рассказать.

Официально Фонд создан в 2007 году. Однако Богородицерождественский храм построен в 2005-м, а ведь строили его те же люди, просто тогда они не были объединены Фондом. С окончанием строительства храма их деятельность не закончилась. Действительно, разве можно устанавливать сроки и границы для добрых дел? Для них просто закончилась одна миссия и началась другая.

Постепенно помимо дел, связанных с обустройством храма, Фонд приступил к социальной деятельности. Последнее время наша газета много пишет о делах Фонда. Но это не потому, что его

сотрудники хотят похвалиться. Просто мы сознаем, что обществу нужны нравственные ориентиры. Очень важно, чтобы люди знали, что рядом есть кто-то, кто делает добро, и к этой деятельности всегда можно присоединиться.

Стратегия фонда «Новый Иордан» — это систематическая и разноплановая помощь самым нуждающимся слоям населения. Не разовые акции и мероприятия «для галочки», а постоянная, кропотливая работа.

Приятно отметить, что уже стали постоянным явлением благотворительные ярмарки, которые проходят в воскресной школе. Первый же опыт такой ярмарки показал, настолько востребована

Окончание на следующей странице

Монах Варнава
«Маленькие притчи»

ОБИДЧИВОСТЬ

Обиделась обидчивость на гордыню и решила уйти от неё навсегда. Но не смогла.

Она ведь и шагу ступить без неё не может!

Рисунок Вячеслава Полежаева

СИЛА СМирЕНИЯ

Хотел подорожник расти на пригорке. Да вытеснили его оттуда самые высокие травы.

Пришлось ему сойти пониже. Но и тут ему не позволили жить красивые, но жестокие цветы.

Так спускался, спускался он вниз. И осталось ему место только на проезжей дороге.

Хорошее место — солнечное, просторное, потому что мало желающих жить тут.

Одна беда: топчут здесь его все, кому не лень, ездят по нему машины.

А он только безропотно распрямляется и смиренно терпит всё.

И все эти неудобства, и то, что не такой прекрасный, как другие цветы и травы. Ни красоты у него, ни аромата...

Но зато, когда кому-нибудь из прохожих случается вдрог порезать руку или ногу, — первым делом ищут подорожник и кладут на рану его листья.

Вот какова сила смирения даже у простых трав!

Продолжение. Начало на предыдущей странице

эта работа. Выходя, люди благодарили организаторов за внимание даже к мелочам. Например, им очень понравилось, что вещи развешены, как в магазине, а не набросаны кое-как, что иногда бывает на подобных мероприятиях.

Фонд «Новый Иордан» взял шефство над домом ветеранов, социально-реабилитационным центром «Забота», а также над отделением, где находятся дети, от которых отказались родители. Тем, кто ни разу не сталкивался с этими учреждениями, кажется: государство обеспечивает их всем необходимым, какая еще тут нужна помощь? Это глубокое заблуждение!

Надо было видеть лица стариков из дома ветеранов, когда на Пасху сотрудники Фонда приехали к ним с подарками. Сколько было радостных слез, благодарности! Ведь эти люди не могут сами сходить в магазин, покрасить яйца, испечь кулич, как они делали это у себя дома.

В государственном учреждении, даже если работают там ангелы во плоти, все равно не истребить казенный дух. Так, например, пообщавшись с воспитанниками «Заботы», сотрудники «Нового Иордана» обнаружили, что у детей нет простейших бытовых понятий — как правильно одеваться и ухаживать за собой, чтобы выглядеть соответственно месту и ситуации, как делать простейшие домашние дела. Да и откуда взяться этим навыкам у ребят из семей, где пьют и употребляют наркотики? Но ведь им придется жить в обществе, и нужно помочь им в адаптации.

Когда фонд «Новый Иордан» организовал для них экскурсию в Центр управления полетами, ребята увидели совсем другую жизнь. И нужно,

чтобы это случалось чаще, чтобы они знали, куда стремиться. Кроме того, Фонд подарил ребятам Библию для детей, прекрасные книги всеми любимых авторов — Марка Твена, Чарльза Диккенса, Жюль Верна.

А что касается умения ухаживать за собой и вести хозяйство — Фонд пригласил воспитанников «Заботы» на занятия в соответствующие кружки.

Фонд поддерживает духовно-просветительский центр при храме, воскресную православную школу для детей и взрослых.

Но это лишь малая толика дел Фонда. Сегодня на его попечении более 20 семей, находящихся в сложной жизненной ситуации. Это многодетные семьи, где растут дети-инвалиды. Каждая семья получает ежемесячную материальную помощь от Фонда.

Естественно, для столь обширной деятельности необходимо рабочее помещение. К осени откроется офис Фонда по адресу: ул. Пионерская, дом 30, корп. 5. Здесь будет располагаться социальная служба Фонда. Мы уже писали о том, что создается бригада добровольцев, которая будет оказывать горожанам помощь на дому. В нее войдут врачи, психологи, сантехники, парикмахеры и юристы. Бесплатную юридическую помощь нуждающиеся смогут получить в самом офисе, где будут вести прием юристы.

Сотрудники Фонда приглашают добровольцев, готовых оказывать людям профессиональные услуги безвозмездно. Фонду «Новый Иордан» нужны помощники. Более подробно узнать о его работе можно на сайте www.newjordan.ru.

Анна Великанова

В мыльном пузыре

Вот так пузырик!

Мастер-класс лепки

P.S. Фонд «Новый Иордан» делает добрые дела быстрее, чем мы успеваем писать о них. Пока готовился этот материал, прошли два детских праздника с участием Фонда.

Второго июня социальная служба города организовала праздник для ребят из многодетных семей в ДК «Текстильщик». Забавный номер с мыльными пузырями, сладкий стол, уставленный фруктами, печеньем и пирожными, подарки от Фонда — книжки, наборы

для мыльных пузырей — оказались здесь очень кстати.

Четвертого июня на празднике для воспитанников социально-реабилитационного центра «Ступени» тоже были приятные сюрпризы. Дети-инвалиды получили специальные игрушки для развития мелкой моторики, развивающие игры, Библию с раскрасками для самых маленьких. А на выходе из центра «Ступени» веселая матрешка раздавала им вкусное мороженое.

Главный редактор настоятель
Богородицерождественского храма
протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор газеты:
Светлана Попова

Верстка: Александр Опалев

Корректоры: Людмила Суркова, Михаил Дагаев

Адрес редакции: 141080, г. Королёв,
Московская область, ул. Калининградская, д. 1.
Тел.: (498) 602-91-80. www.hrampkostino.ru

Подписано в печать: 18.06.2012

Отпечатано в ООО «Издательский дом
«Космос». 141070 г. Королев,
Калининградский проезд, д. 1.
Заказ №326 от 18.06.2012. Тираж 300 экз.
Объем 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты:

ИНН 5018023872 КПП 501801001
Получатель: Богородицерождественский храм
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Не используйте это издание
в бытовых целях и не выбра-
сывайте его. Если этот номер
вам стал не нужен, подарите
его или принесите в храм.

Газета издается с ноября 2008 г.
Благотворительным фондом
«Новый Иордан»